

Большая жизнь маленьких людей

Такие фильмы уже существуют, и я встречала их в двух вариантах. В первом варианте герой ведёт праздную жизнь, которую абсолютно не ценит, а во втором речь идёт о двух влюблённых, один из которых серьёзно болен. При этом в обоих вариантах зрителей, как правило, не оставляют без надежды, и даже самый неприятный финал не отталкивает от себя, а заставляет смотреть фильм снова и снова.

Фильм «Виноваты звезды» мало похож на своих «собратьев». Об отсутствии надежды нас предупреждают практически сразу, с первых же кадров. Однако повествование от лица главной героини идёт настолько легко и непринуждённо, что мы совершенно этого не замечаем.

Хейзел Грейс Ланкастер (Шейлин Вудли) — умная семнадцатилетняя девушка — рассказывает свою историю как очередное реалити-шоу, которое она вместе со своей матерью смотрит в попытке её порадовать и доказать, что у неё нет депрессии. Казалось бы, критическая стадия её болезни уже позади — всё плохое, что могло случиться, случилось ещё четыре года назад, а теперь она просто ждёт, когда отведенный ей отрезок времени закончится. Ждать чего-то ещё не имеет смысла, вряд ли она почувствует или услышит что-то новое, и потому Хейзел без конца перечитывает одну и ту же книгу, о такой же больной девочке, как и она, книгу, которая обрывается на середине фразы, оставляя читателей в недоумении. Пройдёт ещё немного дней, слившихся в один в таком размеренном течении жизни, и Хейзел встретит Огастуса Уотерса (Энсел Элгорт) — жизнерадостного восемнадцатилетнего парня, бывшего баскетболиста, тоже поражённого болезнью, но уже не переживающего симптомов около полутора лет.

И тогда-то и начнётся их «великая история любви» — чувство, которое они сами назовут своей привилегией. И это чистейшая правда — ведь за свои страдания они должны были получить от жизни что-то действительно стоящее. Они это получили. Однако, как уже было сказано выше, это не просто история любви. В ней смешано слишком много красок и чувств, чтобы говорить так однозначно.

Как ни странно, но самый большой страх героев — не потерять друг друга, не лишиться жизни, нет. Это боязнь забвения.

Гас признает это в открытую, а вот Хейзел старается не признаваться в этом вообще, однако это один из самых часто поднимающихся вопросов в фильме. В диалоге, произошедшем между героями в самом начале их знакомства, Хейзел говорит очень точные слова. Забвение — это то, что грозит каждому из нас. Неважно, здоровы мы или нет, но наступит однажды такой момент, когда о нас не вспомнит совсем никто, и возможно и вспоминать-то будет некому. Забвение неизбежно. Парадоксально, насколько это волнует двух подростков, больных раком, однако, Хейзел права, и волновать это должно каждого.

Кстати, несмотря на необыкновенную пронизательность героев и их способность подвергать анализу всю свою жизнь, в своих действиях они всё равно остаются обычными подростками. Они ленятся, влюбляются, расстаются, ждут с нетерпением звонков, мечтают, совершают глупости, испытывают ярость, жаждут путешествовать. Фильм вообще снят очень легко

и жизненно. Светлые и мрачные эпизоды сменяют друг друга так же, как меняется порой наше настроение, так же, как чередуются в нашей жизни тёмные и светлые дни. И операторская работа, которая передаёт и естественный солнечный свет, и уютный полумрак комнат героев — глубоко погружают нас в атмосферу картины.

Во многом, конечно, необыкновенная жизненность фильма — это заслуга сценаристов, переработавших книгу, и режиссёра, который очень точно уловил её настроение и умудрился не снять просто слезливую мелодраму. Но также нельзя не упомянуть игру актеров: Энсела Элгорта, для которого «Виноваты звёзды» — лишь третий фильм в кинокарьере, и Шейлин Вудли, которая была настолько убедительна в роли Хейзел, что заставила на прослушивании плакать всю комиссию.

Так почему же фильм носит такое название? «Виноваты звёзды» — это вариация строк из пьесы Шекспира «Юлий Цезарь»: «Не звёзды, милый Брут, а сами мы виновны...» («The fault, dear Brutus, is not in our stars, but in ourselves...»).

И весь фильм герои словно пытаются доказать нам — во всём, что происходит с ними, действительно виноваты не они сами. Они и без того ценят свою жизнь так, как никто другой, и не растрачивают минуты попусту. Но они не в силах ничего изменить, а потому просто идут вперёд, не особо надеясь на что-то. А ведь обоим так тяжело ходить по этой земле — Хейзел подводит её лёгкие, а Огастуса — его нога. Поэтому для главных героев каждый их шаг — это действительно маленькая победа. А уж когда они приезжают-таки в Амстердам и посещают музей Анны Франк, сплошь состоящий из лестниц, мы можем сказать, что они взбираются на самую вершину горы. Вдвоём.

Ирония в том, что переживая свои болезни, они являются всё теми же жизнелюбивыми и жизнерадостными людьми, которые ценят жизнь больше, чем здоровые люди. И они остаются такими до конца фильма. Даже когда повествование омрачается реальными проблемами героев, они продолжают быть собой. Так может быть, в этом весь смысл фильма? Постараться остаться самим собой, даже когда надежда уже потеряна.

Что если нам пытаются показать, что надежда — это совсем не главное? Жить можно и без неё. Мы же должны стараться наслаждаться этой жизнью независимо от того, сколько нам осталось и знаем ли мы об этом. Стараться проживать каждый свой день не просто лучше, чем предыдущие, а просто иначе. Не так, как сегодня, и не так, как вчера. Эти дни тоже могут быть наполнены слезами и волнением, страхом, неудачами, поражениями вперемешку с победами — ведь действительно невозможно наслаждаться своей жизнью абсолютно каждый миг.

Но зато потом, в самом финале, никто не упрекнёт нас, что мы не были самими собой.